

учебном процессе дистанционных технологий. Особенно это касается заочной, очно-заочной форм обучения, как на стационаре, так и в филиалах университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устинов В. А., Кузьмина И. А. Опыт использования технологий дистанционного обучения в Уральском государственном университете // Технологии дистанционного образования в сфере управления бизнесом: Материалы региональной конф., организ. при поддержке Информацион. Агентства США. Екатеринбург, 13–14 сент. 1999 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 142–153.

2. Старцев В., Брынцало С. Дистанционное обучение: разные взгляды: Электронный информационный бюллетень «Навигатор. Бизнес-образование: проблемы, решения». Выпуск 1. Апрель 2000 г., e-mail : prt@ane. ru

3. Саркисов С. В. Из первых рук: Электронный информационный бюллетень «Навигатор. Бизнес-образование: проблемы, решения» Выпуск 1. Апрель 2000 г., e-mail: prt@ane. ru

4. Устинов В. А., Кузьмина И. А. Принципы и методы создания курсов дистанционного образования / Технологии дистанционного образования в сфере управления бизнесом: Материалы региональной конф., организ. при поддержке Информацион. Агентства США. Екатеринбург, 13–14 сент. 1999 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 69–76.

5. Дроздова Н. П., Ефимова Е. Г., Колесникова М. Ф. Активные методы обучения: Программа и учебные материалы курса / Под редакцией Ф.-Й. Кайзера, Г. Г. Богомазова, Ц. Забова. СПб., 2000. 142 с.

6. Константинов Г. Н. Менеджмент: обучение без границ // Мастер. 1998. № 6. С. 2–3.

7. Черкашов Е. М., Алтунин А. Е. Опыт становления образовательного пространства Международного института финансов, управления и бизнеса Тюменского государственного университета // Технологии дистанционного образования в сфере управления бизнесом: Материалы региональной конф., организ. при поддержке Информацион. Агентства США. Екатеринбург, 13–14 сент. 1999 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 94–100.

*Николай Константинович ФРОЛОВ —
заведующий кафедрой общего
языкознания филологического
факультета, доктор филологических
наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ*

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Начавшаяся в конце 1980-х годов в эсэсэсэровской России переоценка интеллектуальных ценностей привела к дестабилизации сложившихся стереотипов высшего образования. Она проявила себя в ограничении возможностей для поступления в вуз деревенской молодежи из-за хронического отставания сельской школы

от городской в подготовке выпускников. Высшая школа, в свою очередь, потеряла часть педагогов-профессионалов, вынужденных из-за низкой заработной платы иными путями получать более или менее достойные материальные блага. Затянувшийся в России глубокий экономический кризис поставил вузы страны на грань выживания: от постулируемого бесплатного образования к платному, от удовлетворительной обеспеченности учебно-научной литературой к застою либо замене ее учебными пособиями по гуманитарным дисциплинам русофобского, антинаучного толка. Учащаяся молодежь, дезориентированная «демократической» пропагандой, угнетенная зомбированием американизированной масскультуры, воспитывается в условиях нравственного беспредела, насилия, наркомании, эгоистического индивидуализма, безразличия к собственной культуре.

Русский духовный кризис, спланированный и подготовленный к реализации зарубежными спецслужбами и внутрироссийской платной пятой колонной, вызывает не только горькие чувства озабоченности, разочарования, но и настраивает патриотическую преподавательскую интеллигенцию на противодействие, защиту интересов, традиций отечественной духовной культуры. Заметно обострилось внимание вузовских педагогов к подготовке высококвалифицированных специалистов, заинтересованных выгодно продать свои знания на рынке труда.

Последствия социального и в целом нравственного кризисов характеризуются многими негативными и позитивными чертами. Так, в жизнедеятельности вузов, в связи с их традиционным статусом, престижностью-непрестижностью и под., произошел примечательный всплеск самовозвеличивания, механического перерождения, малоаргументированного изменения номинала: государственные, обычно областные, педагогические институты переименовались в педагогические университеты (впрочем, высшие училища, технические институты предприняли в своем большинстве аналогичные акции), строительные, сельскохозяйственные, медицинские институты в одночасье превратились в академии. При молчаливом бездействии, попустительстве государственного чиновничьего аппарата, который сменил за десятилетие несколько названий, этот неконтролируемый процесс в принципе не изменил ситуации с улучшением высшего образования в стране.

В вузах и школах, за исключением педагогов, ушедших в коммерческие структуры или уехавших на работу в дальнее зарубежье, продолжили свою деятельность те же самые, что и до переименования вузов, преподаватели. Сократилось, к несчастью, число абитуриентов, поступающих на бюджетные конкурсные места, частично занятые пресловутыми «договорниками», то есть не выдержавшими вступительные экзамены молодыми людьми, за обучение которых платят родители либо административные и иные хозяйственные органы.

Весьма заметным оказался перекосяк в политике набора первокурсников, которые оказались заангажированными в выборе будущей профессии. Мода на тричетыре специальности (экономистов, юристов, психологов и романо-германских филологов) принесла значительный доход вузовской казне, но интеллектуально обескровила естественно-технические специальности: химию, физику, географию, математику (за исключением ЭВМ). Вредность этого стихийного процесса очевидна уже сейчас и более очевидной станет в перспективе. Студенческая аудитория, с одной стороны, заполнилась недостаточно подготовленной, амбициозной молодой публикой, интеллектуально ограниченной и поэтому потенциально неспособной в подавляющем своем большинстве внести позитивный вклад в развитие общества в постсоветское время. Конечно, это не исключает единичных случаев выдвижения начинающих талантливых специалистов, энергично шагнувших на высокий пьедестал государственных и коммерческих учреждений структур либо приобщившихся к научной и педагогической деятельности.

Параллельно с углублением кризиса в образовании активизировался процесс подготовки в вузах кадров высшей квалификации. В его основе лежат следующие имплицитные явления: полупринудительное ускорение остепенения кадров в условиях изменившегося статуса вуза, снижение требований к содержанию защищаемых диссертационных работ, стремление улучшить материальное положение не имевших ученых степеней преподавателей, выдавливание из сферы активной преподавательской работы лиц пенсионного возраста, особенно с прокоммунистическими убеждениями, противоречие между постулируемым «улучшением» учебного процесса и снижением уровня знаний и умений учащихся.

Косвенным свидетельством ухудшения духовного потенциала подрастающего поколения является также примитивность речевой культуры. Это порождено тем фактом, что уже в средней школе уменьшено в программе обучения число часов по русскому языку и литературе, сдача вступительного экзамена в вузы по русскому и литературе (сочинение) заменена убогим тестированием, резко ограничивающим объем требований к знаниям абитуриента. Орфографическая грамотность студентов, особенно на естественно-технических факультетах, удручающе низка.

Все это вызывает повышенное внимание к проблеме гуманитаризации вузовского учебного плана, порождает желание возродить русские национально-культурные традиции. Преподаватели гуманитарных дисциплин все чаще обращаются к истории отечественной реформации, духовного и светского просвещения и образования. В Тюменском государственном университете складываются некоторые тенденции в подготовке выпускника, достаточно осведомленного в истории литературы, речевой грамотности, экологии, экономике и праве.

Однако считать выполненной цель создания фундамента образованности, цивилизованной национальной ментальности, возрождения традиционной культуры не представляется возможным. Правда, уровень профессиональных умений выпускника Тюменского университета нельзя отнести к нижесреднему в регионе и за его пределами, поскольку социологические и иные наблюдения свидетельствуют о первенстве в разного рода конкурсах именно воспитанников ТГУ. Лучшими учителями года становились неоднократно филологи, историки, математики, географы. Но это частные случаи.

Вопрос о совершенствовании высшего и особенно гуманитарного образования все еще остается на организационно низкой основе. Так, за последнее пятилетие государственный стандарт по специальности: 021700. Русский язык и литература либо отсутствовал как таковой, либо постоянно менялся. Сумбурность планирования учебного процесса нейтрализовывалась благодаря устойчивости традиций конкретных вузов, конкретных факультетов. В частности, на филологическом факультете ТГУ планирование учебно-научной работы оставалось относительно стабильным на протяжении последних лет. Это позволило систематизировать перечень нормативных филологических дисциплин, преподавание филологических курсов на негуманитарных и других гуманитарных факультетах.

Проблемы формирования и становления гуманитарного образования молодого человека как основы социального прогресса должны решаться в вузе комплексно, за счет синтеза изучения специальных, общеобразовательных и гуманитарных дисциплин. Созрела необходимость воссоздания организационных структур управления и систематизации гуманитарного образования. Главная цель гуманитаризации образования — формирование поэтапного, логически взаимосвязанного профессионального обучения и воспитания духовно богатой личности. Поэтому приоритетом деятельности гуманитариев, объектом внимания дол-

жен стать современным студент, молодой специалист, обладающий знаниями из области философии, филологии, истории, искусства, экономики, экологии и права, что в совокупности позволит сконструировать целостность внутренней культуры, мировоззрения, то есть духовной ментальности.

Последнее невозможно без системного изучения истории, философии и филологии, языковой и речевой культуры, этики и эстетики, культуры и искусства, психологии и иностранного языка, политологии и экономики, экологии и права. Научная картина мира, прошлое, настоящее и будущее только тогда станут достоянием духовного состояния личности, когда такая личность непосредственно прикоснется к ее истокам. Следует, однако, учитывать тот факт, что стартовые позиции для выпускников естественных и гуманитарных факультетов неодинаковы: студентам-естественникам за время обучения предлагают, по сути дела, пропедевтические курсы философии, политологии, экономики, права и некоторых гуманитарных курсов по выбору; студенты-гуманитарии, помимо тех же расширенных, что и на естественных факультетах, общегуманитарных курсов, имеют возможность широко приобщиться к гуманитарной сфере знаний.

В отечественной вузовской практике сложилась парадоксальная ситуация во взаимодействии гуманитарных подразделений университета, подчеркивающая общероссийский кризис в образовании. Речь идет о стихийном, возможно, целенаправленном разобщении, дезинтеграции гуманитарного образования, проводимой в последние десятилетия под эгидой углубления специализации. Единые некогда историко-филологические факультеты российских университетов, завоевав автономию, больше потеряли, чем приобрели. С одной стороны, орфографическая и стилистическая грамотность «специалистов» высокой квалификации достигла угрожающе низкого уровня, с другой стороны, связь истории и литературы, истории общества и языка все менее принимается во внимание филологами, что не позволяет дать высокую оценку современной филологии.

Отрыв педагогических, юридических и особенно журналистских специальностей от отечественной истории и филологии оказался настолько пагубным, что уже на уровне курсовых и дипломных студенческих работ заметно духовное обнищание, очевидная утрата нравственных устоев, традиций национальной культуры. Грамотность, письменная культура в судебных делах, судя по нашим наблюдениям, которые осуществлялись в ходе многочисленных лингвистических экспертиз, весьма низкая и заслуживает порицания. Тенденция к снижению культуры делового письма, видимо, инспирируемая высшими административными структурами, продолжает активно углубляться в условиях отмены вступительных экзаменов по русскому языку и литературе на юридические специальности, игнорирования внедрения в учебный процесс таких актуальных предметов, как «Теория и практика судебного красноречия», «Речевой этикет делового человека», «Языковая культура в деловой письменности», «Русская старина в правовых документах» и многих других. Освоение языка деловой документации является составной частью подготовки выпускника гуманитарных факультетов.

Более удручающая ситуация при подготовке специалистов естественно-технических факультетов: уровень гуманитарных знаний, общая письменная культура потрясающе низкие. Филологам разных рангов — учителям, ассистентам, доцентам — приходится «подрабатывать» на редактировании дипломных и диссертационных работ по географии и биологии, физике и химии. Несомненно, что низкая письменная речь накладывает свой отпечаток на устную речь. Лекция духовно вооруженного педагога существенно отличается от лекционного выступления даже профессионально подготовленного преподавателя. Она, возможно, точна, но эмоционально невыразительна, она скучна и утомительна.

Целесообразность гуманитаризации высшей школы, кажется, не вызывает возражения со стороны профессионалов-специалистов с широким жизненным кругозором. Сомнения в необходимости внедрения в учебные планы предметов гуманитарного цикла обычно характерны для незадачливых администраторов и бесталанных технарей-педагогов, известных в обществе своей некоммуникабельностью и безликостью. Среди них встречаются лица, отрицающие необходимость грамотно писать на родном языке и ясно излагать свои мысли. К сожалению, они находят поддержку при калькуляции современных стандартов образования в высшей школе.

Декларируемое усовершенствование учебных планов, сам перечень учебных дисциплин нацелены якобы на подготовку высокообразованного выпускника, хотя большинство молодых специалистов хронически страдает болезнью малоначитанности. Это становится все более заметным по публикациям в научной публицистике. В современных научно-популярных и академических журналах наиболее интересные из них принадлежат ученым старшего поколения.

На пороге третьего тысячелетия представляется актуальным преодоление кризиса гуманитарного образования.

*Михаил Иванович
КЛЕАНДРОВ – председатель
Арбитражного суда
Тюменской области, доктор
юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Заслуженный юрист РФ*

*Геннадий Николаевич
ЧЕБОТАРЕВ –
директор Института
государства и права
Тюменского государственного
университета, доктор
юридических наук, профессор*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

Исключительно важной, особенно в последние несколько лет (и таковым заведомо положение будет сохраняться в будущем длительное время), среди всей номенклатуры специалистов с профессиональным высшим образованием, выпускаемых в Тюменском регионе, является специальность юриста. Объясняется это, в